
ТЕОРИЯ

И. А. ГОБОЗОВ

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ПРИМИТИВИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА

О глобализации написано более чем достаточно. Поэтому я на ней не буду останавливаться. Но, тем не менее, затрону один вопрос, который до сих пор широко обсуждается. Речь идет о начале глобализации. По мнению одних, глобализация начинается с открытия Америки, когда сформировалось единое историческое пространство и начало формироваться единое экономическое пространство. По утверждению других, возникновение глобализации связано с появлением компьютерной техники и новейших информационных средств (это вторая половина XX столетия). Я не разделяю ни одну из этих точек зрения, потому что, на мой взгляд, они упрощают феномен глобализации.

Исходя из принципа историзма, можно заметить, что социальный мир един. Это единство подтверждается многочисленными историческими фактами из различных областей истории человечества. Оно прежде всего подтверждается трудом. Когда бы и где бы ни жили люди, они должны трудиться, создавать материальные и духовные блага. Это универсальный закон существования человечества. По мере развития общества по восходящей линии усиливается обмен материальными и духовными ценностями, растут интеграционные процессы. «Чем шире становятся в ходе этого развития отдельные воздействующие друг на друга круги, чем дальше идет уничтожение первоначальной замкнутости отдельных национальностей благодаря усовершенствованному способу производства, общению и в силу этого стихийно развившемуся разделению труда между различными нациями, тем во все большей степени история становится всемирной историей»¹. Иначе говоря, социальный мир

¹ Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. – Т. 3. – С. 45.

становится более единым, народы и государства все больше и больше начинают зависеть друг от друга.

Все интеграционные процессы, охватывавшие в прошлом экономические, политические, государственные, культурные и другие сферы общественной жизни, можно обозначить термином **«интернационализация»**. Суть интернационализации заключается в том, что каждое государство ведет экономическое, политическое, культурное и т. д. сотрудничество, исходя из собственных национальных интересов. Оно экспортирует и импортирует то, что ему приносит выгоду. Оно руководствуется своим национальным правом, защищает свои традиции, культурные ценности. Иными словами, оно выступает как форма бытия народа. И народ, не имеющий своего государственного образования, не есть исторический народ. Именно в рамках своего государства, представляющего единое экономическое, политическое, правовое и культурное пространство, он может сохранить себя как субъект истории, может передавать свои достижения последующим поколениям, оставить определенный след в истории человечества. Первобытные племена – это племена без государства, следовательно, без истории. Это неисторические племена. Вот почему возникновение государства – громадный шаг в движении человечества по пути социального прогресса².

Сохранение государственной независимости всегда привлекало внимание многих мыслителей. А Кант вообще разработал принципы международного договора для защиты национального суверенитета. Он исходил из выдвинутого им категорического императива: «Поступай только согласно такой максиме, руководствуясь которой ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом»³. Кант полагает, что каждое государство должно поступать так, чтобы не причинять другому ущерба и не задевать его интересов. По его утверждению, государства от природы находятся в неправовом состоянии, то есть в состоянии войны (право более сильного мешать более слабому, не давать ему спокойно и самостоятельно решать свои проблемы). И поэтому для исключения войн из жизни общества и для независимого существования государств необходим международный мирный договор. В специальной работе «К вечному миру» он изложил основные принципы такого договора. Во-первых, «ни одно самостоятельное государст-

² Я здесь абстрагируюсь от классового характера государства.

³ Кант, И. Соч.: в 6 т. – М., 1965. – Т. 4. – Ч. 1. – С. 260.

во (большое или малое – это безразлично) не должно быть приобретено другим государством ни по наследству, ни в обмен, ни в виде дара»⁴. Во-вторых, со временем должны быть упразднены регулярные армии. В-третьих, ни одно государство не должно вмешиваться во внутренние дела другого государства, ибо каждое государство независимо от его размеров имеет право на независимое существование.

Несмотря на страстные желания великого немецкого философа, насильственное вмешательство во внутренние дела других государств продолжалось, что привело к двум мировым войнам. После окончания Первой мировой войны была образована Лига Наций, которая должна была защищать мир во всем мире. Тем не менее, разразилась Вторая мировая война, после окончания которой была создана Организация Объединенных Наций, призванная защищать мир, права народов на самоопределение и независимость. И хотя США постоянно вели локальные войны⁵, тем не менее, Организация Объединенных Наций играла весьма существенную роль в сохранении мира, в защите суверенитета национальных государств, в невмешательстве в их внутренние дела.

Итак, в эпоху *интернационализации*, несмотря на рост интеграционных процессов, на интенсивные контакты между государствами и народами, на войны и конфликты, принципы национального суверенитета признавались всеми государствами. И если какое-либо государство вмешивалось во внутренние дела другого государства, то оно осуждалось всем международным сообществом. Здесь особенно велика роль бывшего Советского Союза, всегда выступавшего в защиту тех, кто отстаивал свой национальный суверенитет. Кроме того, в эпоху интернационализации главное внимание уделялось развитию национальных экономик, национальных культур, национальной политики и т. д., что не мешало взаимному сотрудничеству и обмену материальными и духовными ценностями. Нельзя не заметить и то, что в эпоху интернационализации ценностные ориентации людей не сводились лишь к деньгам и развлечениям. Люди понимали, где позитив, а где негатив. Правда, надо сказать, что это происходило под мощным влиянием СССР, где на первое место ставили не деньги и развлечения, а труд, уважение

⁴ Кант, И. Указ. соч. – Т. 6. – С. 260.

⁵ По мнению американского исследователя Г. Видала, США вели сотни локальных войн во всем мире. См.: Видал, Г. Вечная война ради вечного мира. – М., 2003. – С. 35.

к человеку труда, к таланту, где высоко ценили героизм, самоотверженность, патриотизм, романтику и другие великие ценности, где осуждались не только юридически, но и морально бандитизм, наркомания, хамство, грубость и прочие негативы.

Таким образом, в эпоху интернационализма социально мир представлял собой единство в многообразии и многообразие в единстве. Каждое государство стремилось к сотрудничеству со всеми другими государствами, но вместе с тем защищало свои национальные интересы, свою культуру, свой язык, свое политическое и экономическое пространство.

С развалом СССР в 1991 г. и с победой либерализма во всем мире все коренным образом изменилось. Новые руководители России отменили монополию на внешнюю торговлю, были открыты все рынки для западных товаров, государственная собственность была роздана в частные руки. То же самое касается всех бывших советских республик и социалистических стран. Одним словом, либерализм победил полностью, и, как сказал бы Ф. Фукуяма, наступил конец истории. Произошла, по словам того же Ф. Фукуямы, универсализация «западной либеральной демократии как окончательной формы правления»⁶.

Вот с этой универсализации либеральной демократии или капитализма начинается **глобализация** в собственном смысле слова. Причем в качестве модели развития избраны Соединенные Штаты Америки. Все сферы общественной жизни – экономическая, политическая, духовная, культурная, ментальная и др. – подверглись коренным изменениям. Главная суть этих изменений – **универсализация рынка как якобы единственного средства нормального развития общества.** Все народы и государства брошены в общий котел рынка, и каждый сам должен выкарабкаться оттуда. Излишне говорить о том, что только единицам удается выкарабкаться, а все остальные там барахтаются. А это миллиарды людей, большинство из которых влачит нищенское существование.

В условиях глобализации исчезает все национальное и индивидуальное. Если брать экономику, то теперь уже никто не говорит о развитии национальной экономики, о том, что каждое государство может и должно прежде всего развивать свою собственную экономику. Теперь ее судьбу решают не национальные политические

⁶ Фукуяма, Ф. Конец истории? // Философия истории. Антология / отв. ред. Ю. А. Килев. – М., 1995. – С. 291.

институты, а транснациональные корпорации, Международный валютный фонд, Всемирный банк развития, Всемирная торговая организация и другие международные экономические институты. Нет сегодня национальной политики, поскольку национальные правительства, особенно слаборазвитых стран, мало что решают. Вообще сегодня какие-то международные институты играют главную роль в политике, а не национальные государства. Такие же коренные изменения произошли и в духовной сфере. Исчезает национальный колорит культуры, исчезла национальная одежда. В Европе, Азии, Америке, Австралии и других регионах земного шара все носят одинаковую одежду.

Но глобализация этим не ограничивается. Пожалуй, главное последствие глобализации – **это примитивизация общества**, под которой я подразумеваю упрощенность, стандартизацию и унификацию. Казалось бы, что здесь плохого? Чем проще, чем стандартнее и унифицированнее жизнь людей, тем им легче общаться между собой, тем легче жить. Но на самом деле примитивизация приводит к потере оригинальности, индивидуальности, многообразия, национального колорита и своеобразия. Возьмем область экономическую. Безусловно, здесь нужны определенные стандарты, потому что без таких стандартов трудно вести торговлю, вообще обмен в сфере материального производства. Но не препятствует ли абсолютная стандартизация всех материальных ценностей развитию национальных экономик? На мой взгляд, тормозит. Ведь государство, решившее создать собственную промышленность, не имеет возможности заниматься стандартизацией по той простой причине, что это весьма дорого обходится. Но дело даже не в этом. Дело в том, что каждый народ в силу своего географического положения, национальной культуры, менталитета создавал такие материальные продукты, которые пользовались широким спросом не только потому, что были сделаны хорошо, но и потому, что они были оригинальны и красивы. Теперь же, в эпоху глобализации, навязываются определенные стандарты, и поэтому оригинальные материальные ценности фактически исчезли. Теперь везде и всюду выпускаются одинаковые товары, лишенные «этнической» окраски. Если можно так выразиться, габитус приобретает универсальную окраску. Это есть не что иное, как примитивизация жизни людей.

Глобализация меняет диалектику производства и потребления. Известно, что нет производства без потребления и потребления без

производства. Но сейчас навязчиво рекламируется потребление, а о производстве никто не вспоминает. Это приводит к тому, что общество людей ориентируется не на производство, а на потребление. И неслучайно на Западе нынешнее общество называют **обществом потребления**. Конечно, оно появилось задолго до глобализации, но его рамки ограничивались так называемым «золотым миллиардом», потому что в эпоху интернационализации в силу изложенных выше факторов оно не могло выйти за пределы развитых стран. Глобализация же его **универсализировала**. Во всем мире большинство людей не проявляют особого желания производить материальные ценности, строить дома, заводы, фабрики, железные дороги, самолеты, машины, словом, работать в сфере материального производства. И находятся обществоведы, которые подводят теоретическую базу под нежелание работать в материальной сфере. С их точки зрения, мы теперь якобы живем не только в обществе потребления, но и в постэкономическом(!), и поэтому сфера сервиса приобретает детерминирующий характер. При этом в качестве примера они берут США, где действительно в сфере сервиса больше работников, чем в производстве материальных благ. Во-первых, сам по себе термин «постэкономический» не отражает реалии жизни. Пока существует человечество, материальное производство будет играть решающую роль по той простой причине, что людям нужно воспроизводиться как биологическому виду. Поэтому *homo oeconomicus* был, есть и всегда будет. Во-вторых, если даже в США в сфере услуг занято больше людей, чем в сфере материального производства, то это не значит, что в США перестали заниматься производством материальных ценностей. Всем известно, что благодаря транснациональным корпорациям, большинство из которых принадлежит именно США, американцы открыли филиалы в развивающихся государствах и привлекают в качестве дешевой рабочей силы местное население. Эту же продукцию, производимую за пределами собственной страны, они продают в основном тому же местному населению. Так поступают и остальные развитые государства. К этому следует добавить и то, что иммигранты, которые тысячами приезжают в США и другие развитые страны, берутся за любую работу, причем они получают гораздо меньше, чем коренные жители. Иначе говоря, «золотой миллиард» может быть спокоен: вместо него есть кому производить машины, строить дома, за-

воды и т. д. и т. п. В-третьих, когда речь идет о сфере материального производства в социально-философском смысле слова, то следует иметь в виду всю мировую экономику, а не локальные экономики. В-четвертых, именно в сфере материального производства создается богатство общества, и само денежное обращение в конечном счете зависит от материального богатства. Не финансовые «жонглеры» создают богатство, а труженики материального производства. Главная причина современного мирового кризиса как раз заключается в том, что была создана виртуальная экономика, деньги делали деньги. Не могу не вспомнить в этой связи одну конференцию, состоявшуюся несколько лет назад. Она была посвящена глобализации. Выступал один доктор экономических наук и с пафосом утверждал, что Марксова формула Д–Т–Д якобы устарела, что сейчас, в эпоху глобализации, надо руководствоваться другой формулой: Д–Д. Доруководствовались! Вот что пишет о финансовых «жонглерах» известный немецкий исследователь У. Бек: «Несколько лет тому назад один молодой финансовый жонглер с помощью разрешенных и запрещенных транснациональных спекуляций разорил старинный британский банк, который в кратчайшее время потерял несколько миллиардов фунтов стерлингов. В джунглях мирового рынка образовалась новая виртуальная экономика транснациональных денежных потоков, все менее и менее привязанных к материальному субстрату и растворяющихся в игре информационных данных. Вытекающие отсюда новые спекулятивные опасности не поддаются национально-государственному контролю и разрушают основы национальных экономик, причем в перспективе для транснациональных или глобальных экономик не видится никаких дисциплинирующих рамок: *экономическая глобализация*»⁷.

Как выше отмечалось, общество потребления ориентирует людей не на производство, а на потребление. Но излишне говорить о том, что человек становится человеком только в процессе производства, а не потребления. Животные тоже потребляют, но они остаются животными. Человек благодаря труду стал человеком. Человек развивается, производя новые ценности, совершенствуется, повышает свой интеллектуальный уровень, если можно так выразиться, приводит в движение свои умственные способности. Одним

⁷ Бек, У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию. – М., 2001. – С. 38.

словом, как говорили раньше, труд облагораживает человека. Могут сказать, что человек не только должен трудиться, но и потреблять и получать наслаждение. Конечно, человек должен получать наслаждение, конечно, он должен потреблять то, что было создано. Но, во-первых, от труда человек тоже получает наслаждение, при этом иной раз гораздо больше наслаждения, чем от потребления. Творческий труд – это высшая форма наслаждения.

Общество потребления делает людей ленивыми, индифферентными, эгоистами, индивидуалистами, мещанами. Одним словом, человек примитивизируется, и по своему кодексу поведения нередко мало чем отличается от животных.

В эпоху глобализации все упрощается, все примитивизируется: экономика, политика, культура, вообще духовное творчество представляются не как сложный, ответственный и кропотливый труд, а как нечто такое, чем все могут заниматься. Возьмем ту же экономику. Совершенно ясно, что для того, чтобы заниматься экономической деятельностью или руководить экономическими институтами, требуются определенные специальные знания. Но в настоящее время, оказывается, ими необязательно обладать. Министром экономики может быть не специалист в экономической области, а кто угодно. Но как может неспециалист руководить экономической отраслью? Говорят, этим должны заниматься многочисленные помощники и эксперты. Но они могут давать необъективные оценки, поэтому на них нельзя целиком и полностью положиться. Впрочем, это сейчас никого не волнует, поскольку главную ответственность несут сами бизнесмены. Меня в данном случае волнует то, что некомпетентные люди, занимающие высокие экономические должности, упрощают сложнейшие процессы производственной деятельности, являющейся основой всей жизнедеятельности людей.

Не только экономическая глобализация примитивизирует людей, но и политическая и духовная. Коснусь в первую очередь политической глобализации. В эпоху интернационализации каждое государство имело свою национальную политику, свои национальные ориентиры, свой, так сказать, национальный дух. Один народ имеет монархический менталитет в силу разных причин, другой – демократический в силу тех же причин, но это во времена интернационализации не мешало всем народам и государствам сотрудничать, обмениваться культурными ценностями, вести интенсивную торговлю. Теперь же, в эпоху глобализации, разрабатываются меж-

дународные стандарты, которых должны придерживаться все государства независимо от их экономического, политического и культурного уровня развития. Эти стандарты создаются западными странами, прежде всего США, которые используют все средства для экспансии своих ценностей. Возьмем демократию, то есть власть народа. Не секрет, что демократия в ее нынешнем виде давно изжила себя. От демократии не осталось и следа. Не народ голосует, а электорат. А электорат – это **охлос**. Заранее бывает известно, кто выиграет выборы, а кто их проиграет, потому что идет сильное зомбирование людей. Сами выборы превращаются в грандиозное шоу. Используются разнообразные средства для оболванивания людей, проводятся различного рода развлекательные мероприятия, и люди наслаждаются, примитивизируются, поскольку начинают руководствоваться не разумом, а инстинктом. Вообще надо сказать, что современная демократия на политическую сцену выводит людей, лишенных образования, смелости, решительности, дара предвидения. Они не способны принимать ответственные решения и отвечать за их последствия. У них есть советники, помощники, пишущие им речи, доклады. Они могут много обещать, произносить красивые речи перед экзальтированной толпой, но не в состоянии мыслить и анализировать самостоятельно. Нынешняя демократия не может породить великих политических и государственных деятелей, потому что такие деятели в силу своей уникальности и интеллектуальных способностей, а также потому, что они люди действия, а не «говорильни», не отвечают требованиям демократических процедур. Вообще подавляющее большинство нынешних государственных деятелей, занявших высшие государственные должности в результате выборов, лишены интеллекта, глубокого аналитического ума и способности стратегического предвидения. Таким образом, современная демократия нуждается в коренной реформе.

Но Запад не хочет ее реформировать. Напротив, она пытается навязать ее всему остальному миру, используя при этом даже насильственные средства (например, в Афганистане, Ираке и в бывшей Югославии...). При этом полностью игнорируются представления других народов о политической форме правления, об их кодексе поведения. Запад хочет всех сделать охлосом, примитивными существами, лишенными способности рефлексировать. Политический плюрализм политических институтов заменяется стандарта-

ми, что приводит к унификации всей политической жизни. А это есть не что иное, как примитивизация.

Возьмем право народа на самоопределение и права человека. В эпоху интернационализации на первом месте было право народа на самоопределение, а затем – права человека, потому что если народ лишен самостоятельности, то и отдельные представители этого народа не имеют никаких прав. Но права народа – более сложный феномен, чем права человека. Права народа включают в себя право на собственное государственное образование, на политическое пространство, на свою экономику, на свою культуру, на сохранение своих собственных ценностей и т. д. Если народ лишен всех этих прав, то он борется за их завоевание. А это сложный, противоречивый и длительный процесс, так как затрагивает прямо или косвенно интересы других народов и государств. Понятно, что решение прав народов наталкивается на определенные трудности. Понятно, что все это требует терпеливого, серьезного и ответственного подхода, так как затрагиваются устоявшиеся политические институты как международного, так и национального характера. Но зато если народ добился своих прав, то одним политическим субъектом становится больше, он ощущает себя полноценным хозяином своего политического пространства, в рамках которого развиваются его экономика, культура, сохраняются его традиции и ценности. Иначе говоря, народ превращается в исторический народ.

Теперь, в эпоху глобализации, редко вспоминают о праве народа на самоопределение, зато все СМИ постоянно твердят о правах человека. При этом не объясняют, что подразумевается под правами человека. В сущности, понятие «права человека» – довольно туманное и расплывчатое понятие. Каждый человек в обществе выполняет определенные функции в силу его воспитания, образования, социального окружения, физических и интеллектуальных потенций и т. д. Люди рождаются с разными задатками, в разных социальных условиях. Одни, например, имеют большие природные дарования, другие – нет. Один физически силен, другой слаб. Поэтому в обществе идет определенная селекция. Очень строго, например, отбирают летчиков, спортсменов. Никакие права человека не помогут стать, скажем, великим поэтом или композитором, если нет соответствующих данных. Но в эпоху глобализации все упрощается, все примитивизируется. Легче и проще защищать права человека, чем права народов.

Если взять духовную жизнь, то ее тоже можно обозначить термином «примитивизация». Призвание искусства и литературы – поднимать людей до своего уровня, прививать им чувство уважения к другим, гуманизм и вообще помогать им обогащать свой внутренний мир. Но ни современная литература, ни современное искусство этим не занимаются. Их творцы видят свою задачу в том, чтобы продавать свои произведения подороже. А там, где главное – деньги, ни о каком гуманизме не может идти речи, ни о каком художественном освещении жизни людей не приходится говорить. Для сравнения возьмем русскую классическую литературу. А Григорьев Пушкина назвал «наше все». Он писал: «Пушкин – наше все: Пушкин – представитель всего нашего *душевного, особенного*, такого, что остается нашим *душевным, особенным* после всех столкновений с чужим, с другими мирами. *Пушкин* – единственный полный очерк нашей народной личности, самородок, принимавший в себя, при всевозможных столкновениях с другими особенностями и организмами, – все то, что принять следует, полный и цельный, но еще не красками, а только контурами набросанный образ народной нашей сущности, – образ, который мы долго еще будем оттенять красками»⁸. «Энциклопедией русской жизни» называют роман в стихах Пушкина «Евгений Онегин». В «Шинели» Гоголя изображена не только жизнь мелкого чиновника Акакия Акакиевича Башмачкина, но и вся чиновничья жизнь России, бесправие подчиненных и всемогущество высших чиновников. Это не просто рассказ, это описание жизни российских чиновников первой половины XIX в. Благодаря этому рассказу мы имеем представление о жизни российских чиновников XIX в. Или возьмем творчество другого великого русского писателя – Чехова. В его небольших рассказах показано больше жизни, чем в огромных романах многих постмодернистских писателей. Главный герой рассказа Чехова «Хамелон» полицейский надзиратель Очумелов – это своего рода бытовой приспособленец, готовый менять свои убеждения в любую минуту, если этого, как он считает, требуют обстоятельства. Приспособленцами бывают не только полицейские надзиратели, но и лица других профессий: чиновники всех рангов, известные артисты, писатели, ученые, философы, историки, профессора и академики. Чехов дает понять, что такие люди могут предавать не только свои убеждения, но и друзей. Великая русская литература называется

⁸ Григорьев, А. Взгляд на русскую литературу со смерти Пушкина // Солнце России. Век XX. Русские писатели о Пушкине. – М., 1999. – С. 219.

великой, потому что она отражает народную жизнь, жизнь сложную и противоречивую. Ее творили великие люди: Пушкин, Гоголь, Тургенев, Толстой, Гончаров и многие другие. То же самое можно сказать и о литературе Франции, Германии, Англии и т. д. Бальзак, Золя, Мопассан, Гете, Шекспир – гордость великой мировой литературы.

К сожалению, этого нельзя сказать о современной художественной литературе. За редким исключением она является зеркальным отражением общества глобализации. Характерные черты этой литературы – отсутствие сколько-нибудь художественного анализа реальной жизни людей со всеми ее проблемами, радостями и горем. Герои произведений лишены интеллекта, они легкомысленны и примитивны. Они предпочитают гедонизм кропотливому труду. Они – конформисты и эгоисты. Их не интересуют судьбы общества, находящегося в состоянии кризиса. Даже любовь для них – не глубокое чувство, а лишь желание удовлетворить свои сексуальные потребности.

Но трагедия нынешнего общества заключается в том, что современная публика классической литературе предпочитает эту примитивную литературу. Она не хочет рефлексировать над смыслом жизни, над собственным бытием и бытием окружающей природной и социальной действительности. Она воспринимает жизнь сквозь призму общества потребления, а не совершения каких-то героических поступков во имя высоких целей. Она предпочитает чтиво, но не чтение.

Современный читатель – это человек массы. «Человек массы – особая реальность. Трудно говорить о личности массового человека, ибо сам он делает все, чтобы утратить те черты, которые определяют понятие личности»⁹. Человек массы – это усредненный человек, это конформист, приспособленец. Он живет настоящим и не интересуется будущим. Человек массы не личность, потому что личность – это индивидуальность. Она мыслит оригинально, имеет свои позиции и готова за них жертвовать не только личными благами, но и жизнью. Личность – это Лицо в высоком смысле этого слова. Человек массы не имеет собственного лица. Человек массы – обезличенный человек. Человек массы – примитивный человек. Он – порождение глобализации. Этот примитивный человек по-

⁹ Самохвалова, В. И. Язык масскультуры и современная мифология // Массовая культура и массовое искусство. «За» и «против» / отв. ред. Н. И. Киященко. – М., 2003. – С. 149.

требляет примитивную литературу. Конечно, отсюда не следует, что высокая литература не востребована сегодня. Она востребована, но востребована не большинством, а абсолютным меньшинством общества. Это то меньшинство, которое желает сохранить свое лицо, мыслить самостоятельно и обогащает свой субъективный мир подлинными духовными ценностями.

Современное киноискусство – это уже не искусство, а индустрия псевдоискусства. Бесконечные сериалы ничего общего не имеют с подлинными художественными фильмами. Они возбуждают низменные инстинкты, опускают зрителей до уровня животных. В них насилие превращено в некий абсолют. И неслучайно многие молодые люди, в силу своего возраста насмотревшись таких фильмов, ведут себя агрессивно и готовы к убийствам и насильственным действиям. А телевидение делает героями не тех, кто живет своим трудом, кто служит, как говорится, верой и правдой Родине, кто уважает достоинство других и готов прийти им на помощь в случае необходимости, а наркоманов, бандитов, грабителей, убийц и т. д. Нетрудно догадаться, что подрастающее поколение будет им подражать.

Возьмем самый распространенный вид современного искусства – эстраду. Во времена интернационализации эстрада представляла собой высокий вид искусства. Эстрадные певцы воспевали истинную любовь, призывали к добру и справедливости, к гуманизму и служению правде, к патриотизму и дружбе. Теперь, в эпоху глобализации, эстрада превратилась в грандиозное шоу. Сегодня эстрадные певцы, зарабатывающие огромные деньги, становятся кумирами¹⁰ молодежи, которая готова проглотить любую бессмысленную песенку. Таким образом, кумирами становятся не герои труда, не те, кто скромн, отважен и решителен, кто талантлив и трудолюбив, а люди, которых «раскручивают» за колоссальные деньги, которые лишены всякого голоса, но могут бегать по сцене, прыгать, орать и экзальтировать подростков, не имеющих ни жизненного опыта, ни подготовки для восприятия серьезной музыки и содержательных песен. Они идут на концерты не для обогащения

¹⁰ См. очень интересную и содержательную книгу: Гринин, Л. Е. Звезды без грима. О кумирах шоу-бизнеса, кино и спорта. – М., 2006.

своего внутреннего мира, а для развлечения. Причем чем скандальнее ведет себя артист (и не только артист, но и политики и вообще скандалисты), тем больше внимания он привлекает к себе. Здесь исчезают полностью всякие моральные оценки. Все сводится к шоу, к примитивному восприятию важнейшего вида духовной жизни. Сейчас востребованы не интеллектуалы, не ученые, не мыслители, а «эстрадники» и всякого рода развлекатели публики, превратившейся в праздную публику. Причем исполнители поп-музыки не имеют особого желания учиться в музыкальных учебных заведениях. Они свысока смотрят на устоявшиеся традиционные методы и формы изучения музыки. «В большей или меньшей степени обладая музыкальными способностями, выучившись определенному набору исполнительских приемов и штампов и объединившись с себе подобными, молодой человек начинает свою музыкальную карьеру, не без основания рассчитывая на невзыскательность и отнюдь не большую, чем у него самого, общую музыкальную культуру той аудитории, перед которой ему предстоит выступать, а также на то, что качество его исполнения, превращенного в форменный рев благодаря совершенной в техническом отношении и сверхмощной многотонной аппаратуре, которую должен иметь в своем распоряжении каждый на что-либо ныне рассчитывающий солист или ансамбль, вряд ли будет способен оценить подавленный и физически, и психически, оглушенный обрушившимися на него десятками децибел слушатель. Наконец, на превращение того или иного исполнителя в пользующуюся повышенным спросом поп-звезду предприниматели затрачивают огромные средства, которые рассчитывают с лихвой возместить в случае успеха своего подопечного»¹¹.

Таким образом, глобализация и соответственно универсализация рынка уничтожили интернационализацию и все привели к примитивизму, стандартизации и шоу. Иными словами, можно сказать, что в какой-то степени происходит возврат к первобытному обществу, конечно, на совершенно другой основе, потому что первобытное или примитивное общество – это начало человеческой

¹¹ Акопян, К. З. Происхождение шлягера из духа фарса // Массовая культура и массовое искусство. «За» и «против» / отв. ред. Н. И. Киященко. – М., 2003. – С. 285–286.

истории, в которой доминировали кровнородственные связи, крайне низок был уровень производительных сил и т. д. и т. п.¹² Современное общество – это общество, базирующееся не на кровнородственных, а на социальных связях и отношениях, общество высоких технологий, крупных научных достижений, компьютерной техники, Интернета и электронной почты, это общество с единым экономическим, политическим и культурным пространством. И парадокс заключается в том, что благодаря глобализации оно трансформируется в примитивное общество, в котором начинают исчезать национальный колорит, этнический менталитет, национальная культура, одежда, национальные языки¹³, национальные государства, национальные экономики и т. д. Конечно, еще далеко до полного формирования первобытного общества, но если нынешние тенденции развития не будут изменены, то в будущем будем иметь такое общество. И тогда действительно наступит конец истории, о котором с таким пафосом писал Ф. Фукуяма.

Хорошо известно, что в истории нет сослагательного наклонения. Но это не значит, что нельзя теоретически допускать рассуждения сослагательного характера. Представим, что по-прежнему существует двухполюсный мир. Во главе одного полюса стоит СССР, а во главе другого – США, и все спорные вопросы выносятся на обсуждение в ООН. Успешно развиваются национальные экономики, национальные культуры, национальные языки и т. д. Вместе с тем усиливаются интернациональные связи, социальный мир становится более единым и вместе с тем более многообразным. Но история распорядилась иначе, и нынешнее общество примитивизируется и унифицируется.

¹² Об истории первобытного общества написаны сотни книг, монографических исследований, статей, брошюр и др. Поэтому нет необходимости в данной статье излагать общеизвестные истины. Но я бы рекомендовал читателю очень интересную книгу известного отечественного философа Ю. И. Семенова «Введение во всемирную историю». Вып. 2 «История первобытного общества». – М., 1999.

¹³ Известно, что в мире более 2000 языков находятся на грани вымирания.